

В жанре трудного возраста

«Собиранитель пуль» Юрия Клавдиева

Коммерсантъ - 2006 - 26 февр. - с. 8

Новый театр «Практика», созданный продюсером Эдуардом Бояковым при поддержке холдинга «Капитал групп», пополнил свой репертуар спектаклем «Собиранитель пуль» по пьесе Юрия Клавдиева. За дебютом подающего надежды драматурга из Тольятти наблюдала МАРИНА ШИМАДИНА.

В отличие от своих коллег братьев Пресняковых, Дурненковых, Василия Сигарева или Максима Курочкина, Юрий Клавдиев еще не успел завоевать подмостки академических московских театров, но в узких кругах любителей новой драмы с этим драматургом связывают большие надежды. Вокруг Юрия Клавдиева ходят легенды. Одна из них сообщает, что десять лет он посвятил восточному искусству борьбы кендо и изучению самурайских кодексов. Другая рассказывает, что до 26 лет будущий драматург был скинхедом. Глядя на прикид автора пьесы, вышедшего на поклон с панковским гробом на голове и в шипованном ошейнике, второй версии веришь больше. Тем более что в «Собиранителе пуль» Юрий Клавдиев очень колоритно, со знанием дела, жестким, ненормативным языком описал ту маргинальную субкультуру подвалов и подворотен, о которой обычный человек имеет весьма смутное представление.

В пьесе не идет речь о какой-то конкретной молодежной группировке, но в ней прослеживается путь, который приводит обычного подростка в ряды панков, готов или просто гопников. Его внутренний мир целиком состоит из презрения к серому и скуч-

ному повседневному миру и тупым, ограниченным взрослым, в воображении он наслаждается кровавыми расправами над ненавистным отчимом и вечно унижающими его старшекласниками и, как все подростки-максималисты, мечтает сбежать куда-нибудь на Камчатку, упицается мыслями о смерти и одновременно неистово хочет жить. Героя пьесы отличает богатая фантазия: взамен ничем не примечательной школьно-дворовой жизни он выдумывает себе новую, в духе леденящего кровь триллера, в которой действует таинственная секта «собиранителей пуль» — ее не достигшие совершеннолетия члены вовсю пользуются своей уголовной безнаказанностью.

Нельзя сказать, что пьеса раскрывает какие-то не виданные доселе глубины в распаханной кино и литературой теме трудного возраста. Другое дело, что на нашей сцене подобные сюжеты, тем более в таком агрессивном, яростном исполнении, встречаются нечасто. Но все же эта рваная и нервная драматургия нуждается в изобретательной режиссуре, которую продемонстрировал, например, Кирилл Серебренников в схожем по теме спектакле «Пластилин». «Собиранителю пуль» с воплощением на сцене повезло меньше. Режиссер Руслан Маликов, поставивший до этого в «Театре.doc» документальные спектакли «Большая жрачка», «Война молдован за картонную коробку», «Манагер» и «Сентябрь.doc», первый раз встретился с готовым авторским текстом. Главный завет документального театра — представить на сцене кусочки жизни «как она есть» — для

постановки такого текста явно не годится. Но Руслан Маликов, похоже, придерживается другой точки зрения: современная пьеса не нуждается в подпорках в виде изощренной режиссуры.

Руслан Маликов скромно ограничил свою роль в спектакле разводкой актеров по мизансценам. Отдельные попытки создать сцены-метафоры выглядят неуклюже, за исключением финала, когда из подвешенных к потолку пластиковых бутылок начинает струиться вода, символизируя что-то вроде очищающего дождя. В остальном постановка оформлена незамысловато: художница Ксения Перетрухина, известная как организатор фестиваля видеоарта «Пусто», обозначила каждое место действия — обшарпанную кухню, загаженный двор или школьный сортир — слайдами соответствующего содержания, показанными на экранчиках, которые весь спектакль развешивают тут и там одетые в черное актеры. От мельтешения людей и мелко нашинкованных однообразных сцен воспринимать спектакль трудно. Ловишь себя на мысли: лучше все это просто прочесть.

Но есть у постановки одно неоспоримое достоинство — это молодые актеры. Для Донатаса Грудовича, Алексея Костричкина, Дмитрия Серегина и Григория Калинина это дебют в профессиональном театре. Их лишнее штампов и грубой нарочитости существование на сцене, которое не назовешь даже игрой, заставляет верить героям. А еще пожалеть, что эти актеры не попали в более умелые режиссерские руки.